

нам возражения наших критиков.

«И отлично!» - ответим мы. Это только послужит доказательством, что пролетарий в первый раз в жизни ел досыта. Что же касается способов пополнить израсходованные припасы, то именно этим вопросом мы и займемся теперь.

V

Каким образом, в самом деле, может обеспечить свое продовольствие город, в котором социальная революция находится в полном разгаре?

Мы постараемся ответить на этот вопрос, хотя очевидно, что средства, к которым нужно будет прибегнуть, будут зависеть от характера, который примет революция в соседних местностях и соседних странах. Если бы вся страна, или, еще лучше, вся Европа, могла произвести социальную революцию одновременно и сразу перейти к коммунизму, то вопрос решился бы таким-то образом.

Если же попытка установления коммунистического строя будет сделана из всей Европы лишь несколькими городами, тогда придется избрать иные пути. Средства будут зависеть от обстоятельств.

Поэтому, прежде чем идти дальше, бросим общий взгляд на Европу и посмотрим - вовсе не имея в виду пророчествовать, - каков может быть, по крайней мере в существенных чертах, ход революции.

Было бы, конечно, очень желательно, чтобы вся Европа восстала одновременно, чтобы повсюду произошла экспроприация, чтобы повсюду революционеры руководились принципами коммунизма.

Такое общее восстание значительно облегчило бы задачу, стоящую перед нашим веком.

Но, по всей вероятности, этого не будет. Что революция охватит всю Европу - в этом мы не сомневаемся. Если какая-нибудь из четырех главных континентальных столиц - Париж, Вена, Брюссель или Берлин - восстанет и свергнет свое правительство, то можно почти, наверное, сказать, что через несколько недель то же самое сделают и три остальные. Очень вероятно также, что революция не заставит себя долго ждать и в Италии, и в Испании, и даже в Лондоне и Петербурге. Но будет ли она иметь повсюду один и тот же характер - в этом можно сильно сомневаться.

Более чем вероятно, что повсюду будут происходить экспроприации, в больших или меньших размерах, и что то, что совершится в этом направлении в любой из больших европейских стран, окажет влияние на все остальные. Но начало революции будет очень различно в различных местностях, точно так же, как и ее дальнейшее развитие не пойдет одинаково в различных странах. В 1789-1793 годах потребовалось четыре года для того, чтобы французские крестьяне могли окончательно избавиться от выкупа феодальных прав, а буржуазия - свергнуть королевскую власть.

Будем помнить это и будем готовы к тому, что социальная революция потребует для своего развития некоторого времени, что она будет развиваться не везде с одинаковой скоростью.

Что же касается того, примет ли она с самого же начала во всех европейских странах действительно социалистический характер, то в этом тоже можно сомневаться. Вспомним, что Германия находится в самом разгаре периода единой империи и что ее самые передовые партии мечтают еще об якобинской республике 1848 года и об «организации труда» Луи Блана, тогда как во Франции народ требует по крайней мере свободных, если не коммунистических коммун.